

итальянцы, очень эмоциональны. Может, поэтому, я великолепно понимаю и нашего великого поэта Лермонтова, и гениального Тарковского.

А сюжет фильма о Джонатане его привлек еще три года назад, когда в Европе никто в успехе вестерна не верил. Неро поверили — и сам Кастеллари написал сценарий — проект стал продвигаться. Это было еще до триумфа «Танцев с волками» Кевина Костнера и «Непрощенного» Клинта Иствуда. Сегодня Неро несколько сожалеет, что эти фильмы вышли раньше «Джонатана». — что делать, пришлось отменить

тое животное индейцев. И не случайно душа умирающего индейца его духовного отца, переселяется в медведя. Перед нами две истории — самого Джонатана и индейцев, которых белые хотят выгнать из резервации, потому что там нашли нефть. Два конфликта идут рядом, малый и большой, и в основе каждого — преступление. Поэтому фильм в том числе — о преступлении и наказании. О насилии и расплате.

Я против насилия. Жизнь — это миссия. И ее надо прожить достойно — честно, хорошо. Ведь смерть — она нас всех поджидает за углом...

ливуде Неро сравнивает весьма корректно:

— Хороший актер должен уметь действовать в любых ситуациях. Я итальянец. Но это не значит, что должен претендовать здесь на спагетти, которые ем в Италии. У каждой нации свой способ работы. И вместо того чтобы его отвергать и навязывать свой, лучше вжиться, интегрироваться... И учиться всему хорошему взаимно. Так и получилось у нас — ведь многие в творческой группе не знали, как делать вестерн. Надо было раскрыть секреты. Научить. И все получилось.

Справедливости ради отметим, что прозвучали в словах

Южной Америке. Мне жаль видеть великие умы — ученых, профессоров, докторов, которым очень мало платят правительство. В то время как человек бескультурный, но ловкий, может где-то быстро поменять деньги, спекулируя, допустим, билетами в Большой театр... И такие не достойные уважения люди у вас очень богаты. Жаль... думаю, что это справедливо.

Ответ актера на вопрос о будущем России оказался более оптимистичным:

— Хорошо, что пришла свобода. Это самое лучшее, что может быть. Главное для вас — найти собственное лицо, которого нет сейчас в

Франко НЕРО:

ЖИЗНЬ-ЭТО МИССИЯ

Дикий американский Запад раскинулся в подмосковном Алабине. У двухэтажного салуна, поигрывая кольтом, лениво перекуривают круты парни в кожаных жилетках и шляпах с загнутыми полями. Неподалеку — бронзоволикие «могикане» в первом одеянии. Темные силуэты африканцев... И порхающие мисс в кружевах и оборочках — они успевают пококетничать и с теми, и с другими...

Нас впечатляет. Остальных, ковбойских сапогах со шпорами лихо перепрыгивает через поистине гоголевскую лужу, и мы с переводчицей Лидой устраиваемся рядом на крылечке сарайчика... Отвечая на мой вопрос, Франко Неро пытается объяснить нам (и, кажется, самому себе тоже), что же заставляет его постоянно возвращаться в Россию — после успеха на Московском кинофестивале 1971 года фильма Дамиани «Признание комиссара полиции прокурору республики», после «Красных колоколов» Сергея Бондарчука, где он сыграл Джона Рида, после картины о молодости Екатерины Великой, отнятой несколько лет назад в Санкт-Петербурге.

Яркие звезды вновь сияют над алабинскими прериями — американец Джон Саксон, Мелоди Робертсон из Южной Африки, наш Борис Хмельницкий и другие дружно вращаются вокруг планеты по имени Спаранеро.

Именно так звучит настоящая фамилия знаменитого актера, которого мы помним по фильмам Дамиани, Ванчины, Беллокью и Фасбиндера.

Заросшая бородой, загорелая и улыбающаяся звезда в

предполагаемые съемки в Грузии (там обещал помочь Шеварднадзе) из-за известных событий...

— Наш фильм — о жизни индейцев, о любви людей к своей земле, он — против любого расизма. Это история белого мальчика, у которого в раннем возрасте убивают родителей, и он растет сначала с индейцами, а потом с медведями. У первых он учится пониманию природы, собственному достоинству, восхищению землей. У вторых — силе и отваге. Когда ему исполняется двадцать, он покидает индейскую деревню и отправляется на поиски убийц своих родителей. Его ожидает немало приключений, пока он наконец не поймет, что настоящий враг не снаружи, а внутри нас.

Неро считает, что этот первый в России вестерн не только «фильм-действие», но и «фильм-послание»:

— Там очень много символов. Ведь медведь — это свя-

зываемые съемки в Грузии (там обещал помочь Шеварднадзе) из-за известных событий...

— Наш фильм — о жизни индейцев, о любви людей к своей земле, он — против любого расизма. Это история белого мальчика, у которого в раннем возрасте убивают родителей, и он растет сначала с индейцами, а потом с медведями. У первых он учится пониманию природы, собственному достоинству, восхищению землей. У вторых — силе и отваге. Когда ему исполняется двадцать, он покидает индейскую деревню и отправляется на поиски убийц своих родителей. Его ожидает немало приключений, пока он наконец не поймет, что настоящий враг не снаружи, а внутри нас.

Неро считает, что этот первый в России вестерн не только «фильм-действие», но и «фильм-послание»:

— Там очень много символов. Ведь медведь — это свя-

зываемые съемки в Грузии (там обещал помочь Шеварднадзе) из-за известных событий...

— У вас многое изменилось за последнее время. И жаль, что так произошло. Красота России всегда была в благородной душе русского человека. К сожалению, за год-два очень многое ушло — по крайней мере в Москве. Где-нибудь в деревнях, может, и остался благородный характер русской души...

Здесь же — очень большой дисбаланс между богатыми и бедными, как, например, в

России. Москва кажется мне Неаполем после второй мировой войны. Беспорядок, анархия, каждый делает все, что вздумается... Это то, что я вижу, и боюсь, что не ошибаюсь. У вас обязательно должна произойти переоценка ценностей, чтобы в этом хаосе найти закон и свой способ достойно работать и жить.

Наталья БОБРОВА.

На снимках: Франко Неро: на съемках «Джонатана — друга медведей».